

ПРАВДА ИМЕЕТ ЦЕНУ

ПУСТАЯ СТУДИЯ

ГАРР ВОРОН

ТЕНИ НИЖНЕГО ГОРОДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ГОРОДСКОЕ ФЭНТЕЗИ • ДЕТЕКТИВ

18+

Пустая Студия

Гарр Ворн. Тени Нижнего города

«Автор»

2026

Студия П.

Гарр Ворн. Тени Нижнего города / П. Студия — «Автор», 2026

Гарр Ворн — орк, бывший стражник и частный детектив, которому обычно достаются дела подешевле: пропажи, мелкие кражи и чужие неприятности. Очередной заказ кажется именно таким. Нужно всего лишь найти исчезнувшие документы небольшой логистической фирмы. Но Вернхилл не любит простых ответов. Чем дальше Гарр идёт по следу, тем чаще сталкивается с ложью, страхом и существами, которые слишком настойчиво советуют ему остановиться. В городе, где магию продают в таблетках, правду прячут глубже любых улук. А Гарр Ворн никогда не умел вовремя отступать.

© Студия П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пустая Студия

Гарр Ворн. Тени Нижнего города

Глава 1.

Округ назывался Вернхилл. Кто его основал — уже никто не помнил. Может, эльфы, может, гномы, может, кто-то ещё. Важно было другое: по ночам, когда магические фонари начинали мерцать, город принадлежал тем, у кого были пистолет, пуля и желание её использовать.

Меня зовут Гарр Ворн. Я детектив.

Не из тех, кто берётся за громкие дела с эльфийскими заказчиками и оплатой в золоте. Мои клиенты — те, у кого нет денег на настоящих сыщиков. Те, кто потерял кошелек, подозревает соседа в краже крысоловки или нашёл мёртвое тело в мусорном баке и не хочет связываться с городской стражей.

Я сидел в своём офисе на третьем этаже дома на пересечении Грейвуд-авеню и Элм-корта. Кирпичная кладка, узкие окна, скрипучие половицы. Обстановка в кабинете дышала бедностью так же естественно, как я дышал воздухом. Стол с отколотым углом, стул, который шатался, даже когда на него не садились. Диван просил не трогать — из его недр, как ребра из мертвеца, торчала пружина. Пепельница давно перестала быть пепельницей: она стала скульптурой из окурков. Воздух в офисе был спёртым, смесь старой бумаги, табачного дыма и застарелой пыли, которую не выветрит никаким сквозняком.

За окном мерзко моросило. В Вернхилле всегда мерзко моросило. Магический барьер над городом сбивал облака, и они выливались на мостовые мелкой, противной изморосью, которая пробирала до костей быстрее любого ливня.

Осталось 10 минут до конца рабочего дня, если его так можно было назвать. Я подошёл к окну. Стекло запотело, и я машинально провёл по нему пальцем, оставляя полосу. Внизу, на Грейвуд-авеню, почти не было прохожих. Только хоббит под зонтиком торопился к лавке старьевщика, да пара гномов в кожаных фартуках волокли ящик с инструментами. Дальше, у самого тупика, мусорные баки и ржавая вывеска «Ремонт обуви» — закрыт пять лет назад, а вывеска висит. В Вернхилле всё висит. Никто ничего не выбрасывает, не меняет, не чинит. Город как старая рана, которая не заживает, но и не болит уже — просто ноет, когда погода меняется.

Вернулся за стол, налил себе стакан дешёвого виски — коричневой жидкости, которую гномы делали из опилок и спирта, а продавали под видом выдержанного бурбона. Вкус был как у бензина, но он грел. А греться мне было нужно.

Последнее дело — пропавший хоббит, которого нашли через три дня в канализации с перерезанным горлом — принесло мне ровно столько, чтобы заплатить за аренду и купить пачку сигарет «Гномьи крепкие» и пару красных таблеток на случай, если придётся иметь дело с магией. Таблетки я носил в нагрудном кармане, в жестяной коробочке из-под леденцов. Коробочка была старой, с отбитой эмалью, но крышка закрывалась плотно, не гремела. Мой дед, царство ему орочье, всегда говорил: «Держи свои таблетки там, где они не стучат, Гарр. Потому что если они стучат, кто-нибудь захочет их отобрать». Деда уже нет, а коробочка осталась.

Колдовать я не умел. Не потому, что не было дара — дара нет ни у кого, хотя мой дед частенько рассказывал истории, когда магия была повсюду, даже в воздухе. Я застал его уже старым, с мутными глазами и трясущимися руками. Он сидел у камина, курил свою длинную трубку и говорил: «Вот раньше, Гарр, не нужны были эти таблетки. Раньше ты просто протягивал руку — и огонь слушался тебя. Вода текла, куда ты скажешь. Земля дрожала. А теперь...

теперь всё через кристалл, через пилюлю. Жили мы в мире, полном магии, а сейчас что, объедки одни». Я тогда не понимал, о чём он. Думал, бредит. А теперь иногда ловлю себя на мысли: а вдруг он прав? Правда это или нет — неважно. Сейчас магия — это таблетки и кристаллы. Прими таблетку, направь энергию через амулет, вычерти нужную руну — получишь огонь или щит. Но для этого нужно учиться, знать символы, жесты. А я учился стрелять и выживать. Единственное, что вбил в меня дед, — заклинание берсерка, на самый крайний случай. «Когда выхода нет, Гарр, — говорил он, — когда смерть смотрит в глаза, тогда и вспомнишь». Я запомнил жесты и руны, но никогда не применял. Старик предупреждал: заклинание опасное, не для частого использования. Оно выжигает тело изнутри, если нет подготовки. Поэтому в работе я обычно обходился без магии. Если требовалось что-то магическое — читать остаточные руны или снять слабое проклятие — я звонил знакомому полуэльфу, платил ему таблеткой, и он делал всё сам. Дешёво и сердито.

На шее у меня висел амулет — медный кругляш с крошечным красным кристаллом внутри. Такие продают на каждом углу за пять монет. Говорят, он защищает от сглаза и мелких порч. Наверняка врут. Но я его не снимал — привычка. До меня дед его носил. Говорил, что это последнее, что осталось от моей матери. Мать не помнил. Она ушла, когда мне было три года — не умерла, просто ушла. С каким-то эльфом из Верхнего города. Дед плевался, когда её имя упоминали. Я не плевался. Просто надевал амулет каждое утро и старался не думать о том, что питает этот маленький красный камень.

Было время, я носил другой амулет — серебряный, с гербом города. Значок стражи. Я прослужил в четырнадцатом участке семь лет, с двадцати трёх до тридцати. Начинать патрульным в Нижнем городе, потом перевели в детективы — расследовал кражи, грабежи, иногда убийства. Работа мне нравилась. Порядок, дисциплина, расписание. И живые существа, которым нужна была помощь — орки, эльфы, гномы, хоббиты, неважно. Я был хорошим сыщиком. Может, даже слишком хорошим.

Моя беда в том, что я не умел закрывать глаза. Если я брался за дело, то копал до тех пор, пока не добирался до дна. А дно в Верхилле — это всегда кто-то из Верхнего города. Эльф с большой фамилией, гном с цехом, орк с бригадой. Начальство не любило, когда их драгоценные «налогоплательщики» оказывались замешаны в грязных историях. Мне делали замечания. Потом выговоры. Потом сказали: «Ворн, возьми отпуск, остынь».

Я не взял отпуск. Взял бутылку.

С этим у меня тоже были проблемы. Не то чтобы я пил каждый день — но после каждого дела, которое закрывали за «недостатком улик», я чувствовал, как внутри что-то трескается. И заливал трещину виски. Сначала дешёвым, потом лучше. Потом снова дешёвым, потому что денег не оставалось.

Мой напарник, Келлус Монгрейв, старый дварф с седыми висками и шрамом через всю щеку, пытался меня вразумить. «Гарр, — говорил он, — ты не можешь спасти всех. Это город. Он сожрёт тебя, если не научишься отступать». Келлус был мудрым. Он ушёл из стражи за полгода до меня — его вынудили, потому что он прикрывал меня в одной пьяной драке, где я разбил нос эльфийскому советнику. Келлусу дали пенсию и велели забыть дорогу в участок. Он открыл лавку по ремонту магических амулетов на Саут-стрит, решил пойти по стопам своего деда Грендрика Монгрейва. Мы иногда пересекались. Он всё так же качал головой, глядя на меня, и говорил: «Ты не меняешься, Гарр».

Меня уволили через полгода после ухода Келлуса. Формулировка была красивая — «за систематическое нарушение служебной дисциплины и злоупотребление алкоголем». Начальник участка, капитан Громм, гном с бородой до пояса и вечно красным носом, подписал приказ без сожаления. Я тогда наговорил ему гадостей. Он не обиделся. Сказал только: «Ворн, ты хороший сыщик, но никудышный страж. Иди в частники. Там твоя дотошность пригодится».

Так я и оказался на Грейвуд-авеню, в кабинете с отколотым столом и диваном с пружиной.

С тех пор прошло десять лет. Я раскрыл сотни дел — мелких, грязных, почти всегда неблагодарных. Ни одного громкого. Ни одного, за которое мне заплатили бы так, чтобы я мог уехать из этого города. Кое-какие знакомые у меня остались — Финн, полуэльф-информатор, о котором я уже говорил; старуха-хоббит Грета, которая держит ночлежку и знает все слухи; ещё пара типов, которые должны мне услуги. Но в основном — одиночество, виски и дождь за окном.

Иногда я ловлю себя на мысли, что скучаю по Келлусу. По тому, как мы сидели в патрульной машине, пили эрзац-кофе из термоса и обсуждали, кто из воров сегодня удачливее. По тому, как он говорил: «Гарр, отступи». А я не отступал.

За окном дождь усилился — забарабанил по карнизу, застучал в стёкла. Где-то внизу хлопнула дверь, кто-то выругался гномьим матом. Обычный день в Нижнем городе.

В дверь постучали.

Три удара. Коротких, но не нервных — скорее деловитых. Я взглянул на часы — старые, ещё довоенные, с гномьими цифрами и треснутым стеклом. Они не работали, но я их не выкидывал. Наверное, из суеверия. Когда часы показывают одно и то же время, кажется, что и жизнь остановилась. Хотя кому я вру? Здесь никогда ничего не меняется. Тот же дождь, тот же виски, те же клиенты.

— Открыто, — сказал я, не вставая.

Дверь скрипнула — старая, дубовая, с железной ручкой.

На пороге стоял гоблин невысокого роста, в замызганном пиджаке, который явно пережил уже нескольких владельцев и ни одному не подошёл. Потрёпанный портфель он прижимал к груди обеими руками; верёвка на нём была затянута крепче, чем узел на виселице.

Гоблин переступил с ноги на ногу. Большие уши нервно дёрнулись, жёлтые глаза быстро осмотрели кабинет — стол, диван, пепельницу, меня. Особенно меня.

От него тянуло мокрой шерстью, дешёвым табаком и тем кислым запахом, который появляется у существ, давно привыкших бояться, но так и не научившихся это скрывать.

Вообще гоблины в Верхилле были везде. Они размножались как тараканы и лезли во все щели. Но этот выглядел не как уличный попрошайка, а как мелкий делец — из тех, кто арендует дешевые помещения под контору и торгует чем-то нелегальным, но не смертельным.

— Мистер Ворн? — спросил он с сильным акцентом, проглатывая половину гласных.

— Он самый. Что случилось? Крыса в подвале или сосед украл вашу газонокосилку?

Гоблин не обиделся. Он прошлёпал к столу, положил портфель, достал из него стопку бумаг. Бумаги были мятые, некоторые с пятнами — то ли кофе, то ли кровь. В нашем районе не спрашивают.

— У меня фирма, — сказал он, тыча коротким пальцем в верхний лист. — «Когтистые логистики». Возим товары по городу. Вчера из моего офиса украли документы. Все накладные за последний месяц. Без них я не могу подтвердить поставки — клиенты не заплатят, а у меня рабочие без зарплаты останутся.

— Ваше имя?

— Краг. Краг Тарк.

Я кивнул, записал на клочке бумаги: «Краг Тарк, „Когтистые логистики“».

— Почему не обратились в стражу?

Краг криво усмехнулся. В его жёлтых глазах мелькнула горечь — знакомая, я её видел у сотен таких же мелких дельцов.

— Стража не любит гоблинов. Скажут — сам потерял, сам виноват. А вы, говорят, берётесь за любое дело, если платят.

Стража вообще мало кого любила просто так. Любовь плохо укладывалась в рапорты и не приносила премий в карман.

— Платят — ключевое слово.

Он вытащил из кармана горсть монет. Мелкие, медные, но их было много. И пара серебряных сверху. Серебро я проверил на зуб — настоящее. На вкус оно было таким же, как любая честная оплата: холодным и подозрительным. Краг вздрогнул, но не сказал ни слова.

— Половина сейчас, половина когда найдёте.

Я посмотрел на деньги. Потом на бумаги. Потом на гоблина. Он был мелкий, суетливый, с запахом дешёвого табака и страха. Такие не врут — у них нет времени на враньё, они слишком заняты выживанием.

— Кто мог украсть?

— Возможно конкуренты. Или мои же работники, будь они не ладны. Я не знаю. Офис не взламывали — дверь была закрыта, замок цел. Может кто-то открыл ключом. Ключи есть у меня и у трёх моих грузчиков.

— Имена грузчиков.

Краг назвал. Я записал их на клочке бумаги — орк и два полуорка. Работают у него полгода, без нареканий. Сказал, что они обычно выпивают после смены. «Сломанная подкова» на Батчер-стрит.

— Ладно, — сказал я, забирая аванс. — Я берусь за дело. Где ваш офис?

Краг оставил адрес в Нижнем городе, рядом с бойнями. Поблагодарил, суетливо поклонился и ушёл, семена короткими ножками. Дверь за ним закрылась не сразу — пришлось встать и подтолкнуть её.

Вернулся к столу, посмотрел на монеты. Меди было на бутылку виски, серебра — на неделю аренды и пару таблеток. Не густо, но хлеб с маслом купить можно.

За окном всё так же моросило. Я подошёл к окну, прислонился лбом к холодному стеклу. Внизу, в луже, отражался свет фонаря — тусклый, неверный. Где-то вдалеке выла сирена стражи. Потом стихла.

— Ещё одно дешёвое дело, — сказал я себе. — Лучше, чем ничего.

Я взял плащ — чёрный, потрёпанный, с подкладкой, которую прохудила моль — и вышел вон. На лестнице было темно: магическая лампа на втором этаже перегорела ещё месяц назад, хозяин не спешил менять. Я щёлкнул своим карманным фонарём — крошечный красный кристалл в жестяной оправе дал слабый свет, освещая передо мной ступени.

Дождь встретил меня на пороге. Холодный, мелкий, он лез за шиворот, стекал по спине. Я поднял воротник, закурил сигарету и направился к машине.

Она стояла в переулке за домом, под ржавым навесом, который не спасал от дождя уже лет десять. «Седой жеребец» — так я её прозвал. Старый гномий седан «Фонтей-70н» семидесятих годов выпуска. Краска облупилась, на левой двери была вмятина от прошлогодней аварии, а двигатель работал с таким надрывным кашлем, будто вот-вот отдаст концы. Но он заводился. Всегда заводился. Даже в самые холодные ночи, когда магические кристаллы в фонарях мерцали еле-еле.

Я сел за руль. Салон пах сыростью, старой кожей и табаком, въевшимся в металл за долгие годы. Где-то под сиденьем гнила забытая пачка еды, но искать её я не собирался. Некоторые тайны лучше оставлять нераскрытыми. Замок зажигания был обычный, механический — никакой магии. Я повернул ключ. Двигатель чихнул, кашлянул и зарычал.

— Давай, старичок, — сказал я, погладив приборную панель. — Ещё один раз.

Машина дрогнула и поехала.

Верхилл за окном плыл мутной лентой. Магические фонари отбрасывали тусклые блики на мокрый асфальт, и казалось, что город кровоточит из каждой трещины. Я ехал медленно — спешить было некуда, да и «Седой жеребец» не любил ехать быстрее сорока.

На светофоре у перекрёстка Грейвуд и Фаркейн я задержался. Рядом остановился автобус — старый, дребезжащий, с тёмными окнами. Внутри угадывались силуэты: гномы с сумками, пара хоббитов, один тощий эльф, который кутался в длинный плащ и что-то бормотал себе под нос. Обычная вечерняя публика. Все они куда-то ехали. К семьям, в бары, на вокзалы. А я ехал домой.

Домой. Смешно звучит. Домом это можно было назвать с большой натяжкой.

Я свернул на Саут-стрит, потом на Брик-стрит, потом в проулок между старыми складами. Здесь город был ещё грязнее, ещё темнее. Фонари работали через один, и красные кристаллы в них мерцали, как больные глаза. Стены домов были покрыты граффити — руны, символы, иногда просто мат. Где-то на втором этаже орал магнитофон — кассетный, «Страйсер», модель 560 года — я узнал по хриплому басу, где-то дрались, где-то плакал ребёнок.

Мой квартал назывался Гнилой Угол. Официально — Вязовый переулок, но никто так не говорил. Дома здесь были старые, ещё довоенной постройки, с облупившейся штукатуркой и вечно забитыми мусоропроводами. В первом подъезде жили огры — трое братьев, которые регулярно напивались и вышибали двери. Во втором — семейство тёмных эльфов, которые орали друг на друга каждую ночь на своём гортанном языке. В третьем, моём, обитала старуха — хоббит Грета, она же хозяйка ночлежки на первом этаже, — и ещё десяток съёмщиков, которые менялись каждую неделю.

Я припарковал «Седого жеребца» у мусорных баков. Запер дверь, сунул ключ в карман и вошёл в подъезд.

Внутри пахло мочой, едой и дешёвыми магическими таблетками — кто-то на втором этаже принимал дозу, и воздух искрил синим. Лифт не работал уже года три. Я полез пешком.

Четвёртый этаж. Моя дверь — самая дальняя по коридору, с облупившейся краской и кривым номером 47. Замок был простым, механическим, с двумя поворотами ключа.

Открыл дверь, шагнул внутрь, включил свет. Красный кристалл на потолке замерцал, разгоняя темноту.

Квартира была маленькой — три комнаты, если считать кухню и прихожую. Прихожая: вешалка, сломанный зонт, пара обуви. Кухня: плита на магических кристаллах (работала через раз), раковина с вечно капающим краном, стол на двоих. Комната: кровать с панцирной сеткой, продавленным матрасом и серым одеялом; платяной шкаф, который скрипел, если его открыть; письменный стол с настольной лампой; на стенах — выцветшие карты города и старая фотография. На фотографии — я и дед. Мне пять лет, я улыбаюсь, у меня ещё нет клыков. Дед серьёзный, с трубкой. Снимок сделан до войны, когда фотографии печатали на бумаге, а не на магических пластинах.

Я скинул плащ на стул, разулся, прошёл к окну. За стеклом — всё тот же дождь. Тусклые отблески фонарей на мокрых крышах. Где-то внизу заорал пьяный огр — наверное, братья из первого подъезда снова кого-то ловили. Я задернул шторы.

Лёг на кровать. Панцирная сетка жалобно скрипнула, принимая моё тело. Голова гудела после дешёвого виски, в боку ныло от старой травмы (меня ударили ножом три года назад, в той самой драке с эльфийским советником). Я закрыл глаза.

Перед внутренним взором проплыли обрывки дня: мятые бумаги гоблина, его жёлтые глаза, стопка медных монет на столе. «Когтистые логистики». Завтра надо будет съездить в офис, поговорить с грузчиками. Ничего сложного. Плёвое дело.

Но внутри, где-то под рёбрами, шевельнулось странное предчувствие. Будто кто-то прошёлся по моей спине. Будто завтра случится что-то, что перевернёт всё. Я отогнал эту мысль. Предчувствия — удел эльфов из Верхнего города с их надменными взглядами. А я просто уставший орк в захудалой квартире.

За стеной заорали тёмные эльфы. Кто-то разбил тарелку. Хоббит на третьем этаже завыл в голос — видимо, опять приснился кошмар. Всё как всегда.

Я повернулся на бок, натянул одеяло до ушей.
Дождь барабанил по крыше, убаюкивая город.
— Завтра, — сказал я сам себе. — Всё завтра.
И провалился в тяжёлый, без сновидений, сон.

Глава 2.

Я проснулся от того, что кто-то долбил в стену. Или не в стену — в потолок, чёрт знает откуда. Соседи сверху, тёмные эльфы, орали на своём гортанном, и их голоса пробивались сквозь сон как молнии.

За окном всё ещё моросило. В Вернхилле не бывает утра без дождя. Серый свет просачивался сквозь грязные шторы, и я некоторое время просто лежал, глядя в потолок с жёлтым пятном от протечки. Тело ломило. Вчерашний виски оставил после себя знакомое чувство — будто язык облили свинцом, а голову набили мокрой ватой. За стеной надрывался магнитофон — кассетный «Страйсер».

Сел на кровати. Панцирная сетка жалобно скрипнула. Ноги сами нашли тапки — старые, драные, один на другого не похожие. Побрёл на кухню.

Холодильник оказался полупустым, как и моя жизнь. Древний гномий агрегат, который жрал магические кристаллы как лошадь овёс, гудел ровно и убаюкивающе. Я открыл дверцу. Внутри — полка с парой яиц, засохший сыр, банка солёных огурцов (открытая, недельной давности) и тарелка с курицей-гриль, да сала кусок. Я принялся. Курица, кажется, ещё не испортилась. Или испортилась, но на голодный желудок сойдёт.

Поставил сковороду на плиту. Конфорка постепенно нагревалась. Бросил туда кусок сала, разбил яйца, нарезал курицу. Жир зашипел, запах наполнил кухню. На секунду мне показалось, что я снова молод и живу с дедом, и он сидит за столом, курит трубку и говорит: «Гарр, не жалея масла, жалея время». Дед давно умер, а я всё жарю яичницу на сале и думаю о нём.

Позавтракал я прямо у плиты, стоя. Яйца были с корочкой, курица — суховата, но жир спасал положение. Запил эрзац-кофе — коричневой бурдой, которую гномы продавали под видом «натурального заменителя». Вкус был как у поджаренного хлеба с сахаром, но кофеин работал. Я пожевал красную таблетку — дешёвую, стимулирующую — и почувствовал, как туман в голове рассеивается. Теперь можно было работать.

Оделся я быстро. Тёмные брюки, рубашка с закатанными рукавами — грязная, но другие в стирке, поверх — плащ. Амулет на шею, коробочку с таблетками в нагрудный карман, пистолет в кобуру под мышку. Проверил обойму — полная. Ключи от «Седого жеребца» в карман.

Выходя, я услышал, как за стеной тёмные эльфы снова затеяли ссору. Кто-то разбил тарелку. Я вздохнул и закрыл дверь на два оборота.

Офис «Когтистых логистик» располагался в подвале старого мясного склада. Я припарковал машину у обочины, среди ржавых контейнеров и грязных луж. Запах здесь стоял такой, что даже привычный нюх орка подводил — кровь, формалин, дезинфекция и ещё что-то сладкое, гнилое. Кристалл на моём амулете мерцал едва заметно, будто тоже морщился.

Дверь в подвал была приоткрыта. Я спустился по бетонным ступеням, покрытым трещинами, и толкнул обитую железом дверь.

Внутри было тесно. Стол, заваленный бумагами, стул на колёсиках, несколько коробок с надписью «Осторожно, хрупкое». На стене висел календарь с изображением полугололой эльфийки — прошлогодний. В углу стоял сейф — небольшой, серый, с механическим замком. Рядом с сейфом — телефон.

Краг сидел за столом и что-то строчил в накладной. Увидев меня, он кивнул, не отрываясь от работы. На нём был тот же замызганный пиджак, что и вчера. Галстук — с пятном, похожим на кетчуп. Волосы на голове стояли дыбом, как будто он только что встал.

— А, мистер Ворн, — сказал он, не поднимая головы. — Рад видеть. Я сейчас, только допишу.

Я не мешал. Прошёлся по кабинету, рассматривая обстановку. Всё было дешёвым, потрёпанным, но функциональным. Краг явно экономил на всём.

Вдруг телефон зазвонил.

Не магический кристалл с голосом, а самый настоящий, механический телефон с диском. Такие редкость в наши дни — большинство перешли на кристаллическую связь, где красные камни передают голос на расстояние. Но гоблины, как известно, бережливы. Этот телефон работал по старинке — через медные провода и маленький красный кристалл внутри корпуса, который питал микрофон и динамик. Когда звонок проходил, кристалл слабо мерцал в полутьме, и из трубки доносился скрипучий, искажённый голос.

Краг схватил трубку. Пальцы у него дрожали, а на лбу выступила испарина — телефонный шнур мелко трясся, передавая его нервозность.

— Да пошли вы! — заорал он. — Я вам не игрушка! Накладные у меня, понятно? Я их никому не отдам! Нет, я не боюсь ваших хоббитов! Да хоть самого Советника зовите — я с вами в суд пойду!

Он бросил трубку на рычаг. Красный кристалл внутри телефона погас. Краг вытер пот со лба и тяжело задышал.

— Извините, — сказал он, стараясь улыбнуться. — Клиенты. Вечно недовольны.

— Конкуренты? — спросил я.

— А? — он вздрогнул. — Да нет, просто один заказчик... неважно. Вы зачем пришли? Осмотреть офис чтоль? Осматривайте, только не мешайте работать.

Я кивнул. Начал с двери. Замок был обычный, механический, без магии. Дешёвый, такие ставят на все подвалы в Нижнем городе. Следов взлома я не нашёл — ни царапин на скважине, ни отмычек, ни магического воздействия. Значит, либо свой, либо профессионал с ключом.

Потом я подошёл к сейфу. Серый ящик, тяжёлый, привинчен к полу. Замок — на вид простой, сувальдный. Я наклонился и присмотрелся. На дверце, вокруг замочной скважины, были заметны царапины — свежие, металлические. Кто-то пытался вскрыть сейф отмычкой. Но попытка была неумелой: царапины шли криво, глубоко, с заусенцами. Дилетант. Или тот, кому дрожащие руки мешали сильнее, чем отсутствие навыка.

Я повернулся к Крагу.

— Где ключи от сейфа?

Он оторвался от бумаг. Кивнул в сторону стола.

— Здесь в столе. Нижний ящик, под фальшивым дном.

Я подошёл к столу. Выдвинул нижний ящик — в нём лежали старые квитанции, пустые конверты, пара карандашей. Пошарил рукой, нащупал неровность. Нажал — дно приподнялось. Под ним лежали ключи. Два — один от сейфа, один от входной двери.

Взял их, поднёс к свету. На ключах не было царапин — только лёгкие потёртости от нормального использования. Вор о ключах не знал. Иначе он просто открыл бы сейф, а не взламывал замок. Значит, кто-то посторонний? Или свой, но не знал про тайник? Или знал, но не успел воспользоваться?

Положил ключи на место, закрыл ящик.

— Вы говорили, что документы лежали в сейфе?

— Именно так, — Краг кивнул. — Все накладные. Я их на ночь всегда туда убираю.

— И в тот вечер тоже?

— Ну конечно. Я сам запер сейф, когда уходил. Ключ положил в стол, как обычно.

— Кто-то ещё знал про тайник?

Он задумался.

— Никто. Я никому не говорил. Даже работягам. Они думали, что ключи я с собой ношу.

— А вы их не носили.

— Нет конечно. Боялся потерять.

Я хмыкнул. Значит, вор либо нашёл ключи случайно, но тогда почему царапины на сейфе? Либо он не знал о ключах и пытался взломать. Или... или он нашёл ключи, но всё равно попытался вскрыть сейф для отвода глаз? Но зачем?

Слишком много вопросов.

— Я поговорю с грузчиками, — сказал я. — Подскажите, где они.

Краг махнул рукой в сторону коридора.

— Склад наверху, за дверью справа по коридору. Там они и работают. Только не мешайте им — у меня поставки сегодня.

Склад находился там, где и указал гоблин — огромное помещение с бетонными колоннами и низким потолком. Вдоль стен стояли ящики, на поддонах — мешки с чем-то сыпучим. В углу работал магический погрузчик — тележка на кристаллах, которая тихо гудела и перевозила грузы сама. Такие штуки стоят дорого, но гоблин, видимо, где-то раздобыл списанную.

Двое грузчиков были на месте. Тот самый орк по имени Груб и полуорк Тарг. Третий, Рег, отсутствовал.

Груб перетаскивал ящики у дальнего стеллажа. Каждый ящик выглядел достаточно тяжёлым, чтобы над ним работали двое, но орк обращался с ними как с пустыми коробками.

Когда я назвал его имя, он поставил груз на поддон и повернулся. Плечи у него были шире дверного проёма, лысая голова блестела от пота, а заляпанная мазутом куртка натянулась на спине так, будто ткань держалась из упрямства.

Груб вытер руки о штаны. На тёмной ткани остались полосы мазута.

На шее у него ничего не висело. Ни амулета, ни защитного камня. Похоже, Груб относился к тем оркам, которые считали грубую силу единственной магией, достойной доверия.

— А ты кто? — спросил он.

— Детектив Гарр Ворн. Нанят вашим боссом. Мне нужно задать вам несколько вопросов о краже бумаг из офиса.

Груб нахмурил брови. Морщины на его лбу стали похожи на трещины в глине.

— Я бумаги не трогаю. Я грузчик.

— Я не обвиняю. Просто спросить. Где вы были вчера вечером, после работы?

— В баре. «Сломанная подкова». Пил пиво. Потом домой поехал.

— Один?

— С парнями. С Таргом и Регом. Рег ушёл раньше, сказал, что устал. Мы с Таргом ещё до полуночи сидели.

— И вы ничего не заметили? Ничего подозрительного?

Груб пожал плечами — и от этого движения его плечи поднялись и опустились, как две глыбы.

— Неа. Всё как обычно.

Я посмотрел на его руки. Толстые пальцы, грубые ногти, мозоли на ладонях. Такие руки не способны на тонкую работу — ни отмычку удержать, ни сейф вскрыть. Груб был чист. Физически не мог быть вором.

— Что вы знаете о Тарге и Реге? — спросил я.

Груб почесал затылок.

— Тарг — парень нервный. Работал раньше в порту, а потом его выгнали за драку. Говорят, он там кого-то покалечил. Но работающий. А Рег... Рег тихий. Живёт один, ни с кем не общается. Только на работу и домой.

— Семья?

— У Рега? Ну не знаю. Он не рассказывает. У Тарга есть девушка — эльфийка, из Верхнего города, но он про неё не говорит, только хвастается иногда, когда напьётся.

Я поблагодарил Груба и пошёл дальше.

Тарг возился с панелью магического погрузчика. Пальцы бегали по переключателям быстро и нервно, будто механизм мог в любую секунду задать неудобный вопрос.

На мой оклик он повернулся не сразу. Сначала выключил питание, потом вытер ладонь о чёрную кожаную куртку и только после этого посмотрел на меня.

Поджарый полурок, невысокий, с зачёсанными назад сальными волосами. Его тёмные глаза первым делом скользнули к моей кобуре, затем к выходу и лишь потом остановились на лице. На шее болтался дешёвый медный амулет с мутным кристаллом — украшение для тех, кто хочет казаться защищённым, но не готов за это платить.

— А ты чей такой? — спросил он с лёгкой усмешкой.

Язык у него был подвешен лучше, чем у Груба.

— Детектив Ворн. Ваш босс меня нанял по поводу кражи документов. Поговорим?

— Ну поговорим, — он отступил от погрузчика, скрестил руки на груди. — Только я ничего не знаю. Я был в баре.

— С Грубом и Регом?

— Да. Рег ушёл около девяти. Мы с Грубом остались до двенадцати.

— А потом?

— Потом я пошёл домой. Спать.

— Один?

Он ухмыльнулся. В ухмылке было что-то язвительное.

— А тебе какое дело вообще? Но да, один.

— Груб сказал, что у тебя есть девушка-эльфийка из Верхнего города.

Тарг помрачнел. Улыбка исчезла.

— Груб много болтает. Это моё личное дело.

— Не сомневаюсь. Я просто собираю информацию. Вчера, когда вы вернулись со склада, вы заметили что-то странное? Дверь была закрыта? Замок цел?

— Дверь была закрыта. Я не проверял замок.

— А сейф? Вы знаете, где стоит сейф?

— В кабинете босса. Я туда не захожу. Не моё дело.

Я слушал его, и подозрение росло. Слишком гладкие ответы. Слишком спокойный голос. Ложь редко пахнет одинаково. Иногда потом, иногда одеколоном, иногда чужими деньгами. От Тарга несло всеми тремя.

— Где Рег? — спросил я прямо.

— Мне откуда знать. Сегодня не вышел. Босс сказал, что отравился.

— Вы с ним друзья?

— Нет. Работаем вместе. Всё.

— Спасибо, Тарг. Я ещё вернусь.

— Жду, — он снова ухмыльнулся. — Приходи с ордером.

Я проигнорировал шпильку и пошёл к гоблину.

— У вас есть адрес Рега?

Краг кивнул, написал на клочке бумаги. Боун-стрит, дом семнадцать, квартира пять.

— Он утром звонил, сказал, что отравился чем-то. Попросил отгул. Я дал. Парень он работающий, никогда не подводил.

— И вы не проверяли?

— Зачем? Раз сказал — значит, правда. Рег не врун.

Я взял адрес, сунул в карман.

— А конкуренты? Кто мог украсть документы?

Краг помрачнел.

— Есть одна фирма — «Белый путь». Логистическая компания. Верхний город, хоббиты заправляют. Они давно хотят прибрать к рукам весь рынок доставки в Нижнем городе. Пред-

лагали мне продать бизнес. Я отказался. Потом начались проблемы — то груз пропадает, то клиенты отказываются от заказов. Я думаю, это они.

— Хоббиты? — я удивился. Обычно хоббиты не лезут в большой бизнес, но в Верхнем городе всякое бывает.

— Да, не простые хоббиты, а с дорогой бижутерией магической и в недешевых костюмах. Говорят, у них связи в Совете есть, но точно не уверен. Они на всё способны.

Я кивнул. Записал название.

— Ладно. Я съезжу к Регу, поговорю с ним. Если узнаю что-то — позвоню.

Выйдя на улицу, я посмотрел на часы. Было около часу дня. Желудок напомнил о себе урчанием.

Но прежде чем ехать к Регу, я решил проверить алиби грузчиков. Если они все втроём были в «Сломанной подкове», бармен должен их помнить. Я развернул машину и поехал на Батчер-стрит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.